

между монистическим видением всего как Абсолюта, культивируемым дзогчен-па, и чаньским сатори, обретаемым в созерцании самых простых вещей. Справедливо подчеркивается практическая ориентация обоих учений.

Исследование И.Р. Гарри представляет интерес для буддологов, культурологов и всех интересующихся тибетским буддизмом. Обстоятельный обзор литературных источников и разносторонний подход к объекту исследования может послужить хорошей опорой для начинающих исследователей. Среди недостатков монографии следует отметить несколько непродуманное название работы: оно создает впечатление истории двух мистических доктрин на земле Тибета, тогда как в работе речь идет в большей степени об идеальных типах пути «моментального» и «постепенного» пробуждения, в рамках которых теория и практика учения Дзогчен и ньингма-па обнаруживают явное сходство с мироизмерением Чань. Другой, не менее важный вопрос — о степени влияния чаньской доктрины на процесс становления комплекса тибетского мистицизма — решен лишь частично, обнаружены скорее точки соприкосновения, нежели достоверные факты. С другой стороны, в этом видится программный характер монографии — она явственно стимулирует дальнейшие исследования в этой области.

Перевод «Хрустального зерцала изящных высказываний...», представленный в исследовании, сделан на достаточно высоком уровне. Отдельного одобрения заслуживает практика приведения в скобках многочисленных оригинальных тибетских терминов — это облегчает работу с текстом и позволяет однозначно соотносить его язык с языком другими тибетских источников. При своем незначительном объеме данный текст дает непосредственное представление о внутрибуддийской рефлексии над фундаментальными категориями психоонтологии различных школ, что делает его своеобразным «ключом» в исследовании всей ваджраянской мысли, поэтому русский перевод данного текста — явный вклад в отечественную буддологию.

Таким образом, несмотря на отдельные недостатки, данное исследование следует признать актуальным и заслуживающим внимания как любителей, так и профессиональных исследователей тибетского буддизма, историков религии, религиоведов.

С.В. Дмитриев

Рецензия на: Крюкова В.Ю. **Зороастризм**. СПб.: Азбука-классика; Петербургское востоковедение, 2005. 288 с.

Пожалуй, не слишком смело будет назвать зороастризм одной из самых интересных и самобытных религий, когда-либо существовавших на земном шаре. Ее же по праву можно считать одной из наименее изученных. Несмотря на обилие монографий, выпущенных с конца XVIII в. по настоящее время, можно констатировать наличие целого ряда малоизученных, спорных и даже «темных» вопросов, касающихся вероучения, культа и истории зороастризма.

Русскоязычный читатель, откровенно говоря, не избалован литературой по данной теме (во всяком случае, академической), а потому выход каждой новой книги о зороастризме, вне всяких сомнений, становится событием.

На сегодняшний день количество российских специалистов — историков, филологов, религиоведов и пр. — непосредственно занимающихся зороастриз-

мом, пожалуй, можно пересчитать по пальцам. Пальму первенства здесь, несомненно, занимает Санкт-Петербург, чья востоковедческая школа не нуждается в особом представлении, поскольку давно занимает авторитетное положение не только в России, но и в мире. Вот и теперь именно в северной столице в рамках совместного проекта издательств «Азбука-классика» и «Петербургское востоковедение» вышла книга «Зороастизм» историка В.Ю. Крюковой, известной, в том числе, своими переводами с авестийского фрагардов Видевдата.

Выполненная в традиционном для издательства «Азбука-классика» формате, книга содержит 285 страниц, из которых порядка 250 приходится на основное содержание, а оставшийся объем делят приложения из пяти фрагардов, краткой библиографии и списка рекомендуемой литературы.

Несомненным преимуществом издания является рассмотрение широкого спектра вопросов, касающихся зороастизма. Автор последовательно знакомит читателя с проблемой локализации родины Заратуштры и времени его жизни, рассматривает Авесту и личность пророка, пантеон, космогонию, легендарную историю человечества и эсхатологию. Описав, таким образом, существенную часть вероучения, В.Ю. Крюкова переходит к культовой практике, где описывает зороастрейские храмы, священные огни, жречество, ясну и многочисленные очистительные обряды. В завершении автор касается проблем антропологии и, прежде всего, танатологии зороастрейцев и их похоронного обряда.

Несмотря на то, что рассматриваемая нами книга носит преимущественно компилятивный характер (в такого рода изданиях это, по большому счету, неизбежно, а потому не является недостатком), она не лишена ряда глубоких интересных авторских мыслей. В.Ю. Крюкова метко и емко расставляет акценты, уместно привлекая внимание читателя к положениям, которые, на наш взгляд, все еще не до конца вошли в научный оборот. Не ставя своей целью рассмотреть все такие акценты, ограничиваясь двумя, на наш взгляд, наиболее существенными. В современной обзорной и учебной литературе по истории религий имеет место тенденция представлять зороастизм, своего рода, монолитным явлением, зародившимся в период осевого времени, просуществовавшим до завоевания Ирана мусульманами, а затем редуцированным до парсизма. Это не вполне корректно, особенно если учитывать, что представляемый в подобного рода изданиях зороастизм, как правило, является выжимкой из пехлевийских сочинений, составленных в то время, когда история этой религии насчитывала уже, по меньшей мере, тысячу лет. В этой связи не может не радовать следующее замечание В.Ю. Крюковой: «Не представляя собой единообразно оформленной религии с утвержденной ритуалистикой, зороастизм в различных вариациях культов и учений распространился на всей протяженности обитания иранских народов. [...] Лишь после мусульманского завоевания Ирана, став религией меньшинства, она [религия] окончательно приобрела свои завершенные черты» (с. 11-12). Другим важным акцентом мы считаем внимание автора к проблеме ритуальной чистоты в зороастрейских общинках, которое у внимательного читателя вызывает справедливое чувство глубокого внутреннего противоречия зороастизма, где сталкиваются мощная этическая составляющая, которая по меткому выражению Л.А. Лелекова для иранцев всегда оставалась «религией на вырост», и паническая боязнь ритуальной нечистоты, породившая строго регламентированные ритуалы и разнообразные табу.

Основным недостатком данной работы, на наш взгляд, является ее научно-популярный характер, что, вместе с тем, одновременно является и ее достоинством. Книга будет весьма любопытна для людей, интересующихся историей религий, она знакомит читателей с зороастизмом. Для специалистов в данной

области рассматриваемое издание интересно, прежде всего, как образец хорошего добротно сделанного обзора по проблеме. Огорчает отсутствие сносок, что, впрочем, лишний раз подчеркивает издательские ожидания целевой аудитории и отчасти оправдывается авторитетом автора. Вместе с тем, следует констатировать, что в заключении В.Ю. Крюкова все же черезстур увлеклась «популярностью», пустившись в рассуждения о собственной религиозности. На наш взгляд, такого рода суждения («Мне, православному автору, исследование древнейших ритуалов помогает понять некоторые важные основания собственной веры» (с. 248)) пусть даже в научно-популярном издании недопустимы.

Несмотря на это, работа В.Ю. Крюковой достойна самой высокой оценки и, разумеется, заслуживает почетного места на книжной полке любого интересующегося историей религий, в том числе, специалиста в области зороастризма.

И.Л. Крупник

Рецензия на: **Религиозные практики в современной России: Сб. ст. / Под ред. К. Русселе, А. Агажаняна. М.: Новое издаельство, 2006. 395 с.**

Сборник статей «Религиозные практики в современной России», выпущенный в издательстве «Новое издаельство», продолжает серию «Новые материалы по истории русской культуры». В сборник вошли работы российских и французских религиоведов, антропологов, социологов и этнографов, посвященные религиозным практикам жителей современной России, т.е. различным формам повседневного поведения людей в связи с их религиозными представлениями и самосознанием. Публикуемые статьи являются результатом работы двух коллоквиумов, которые прошли в Москве в 2003 и 2005 годах при участии и поддержке Франко-Российского центра общественных и гуманитарных наук.

Сборник состоит из двадцать одной статьи; среди них две статьи посвящены Франции, остальные — России. Авторы обращаются к разным религиозным традициям — православию, исламу, старообрядчеству, иудаизму, а также отдельным общинам и культурам — и освещают в своих работах различные их стороны. Статьи объединены в первую очередь методологическими установками, с которыми исследователи подходят к интересующим их проблемам. Авторы сборника обращают свое внимание прежде всего не на институционализированные стороны религии, а на так называемую «живую религию». При помощи микросоциологии и антропологии они изучают различные проявления религии в быстро меняющихся общественных условиях, а именно то, как религия встраивается в повседневную жизнь людей. Интерес к этому вопросу заставляет исследователей обратиться к изучению религиозных практик, которые понимаются как противоположность догме текста, поскольку текст — статичен, в то время как практики — чрезвычайно динамичны. При этом исследователи стараются не соотносить изучаемые явления с так называемой «религиозной нормой».

Большинство авторов сборника при изучении социальных сторон религии прибегают не к количественным, а к качественным методам социологии. Напомним, что качественная социология, в отличие от количественной, использует преимущественно *отдельные подробные исследования*, каждое из которых учитывает специфику конкретного респондента, а не метод обширных социологических опросов. Вследствие этого, качественная социология не ставит